

НАША СОВРЕМЕННОСТЬ

- Правифланговые перестройки
- Новь узбекского села
- По закону братства
- В наследство—опыт борьбы

Вот был без прикрас о прекрасной жизни, жизни для людей, председателя колхоза имени В. Терешковой Среднеазиатского района У. Хасановой...

Как никогда прежде, нужным нашему, сегодняшнему времени бойцы, личности, способные стать генераторами идей перестройки, вести за собой людей...

Чтобы голоса твоего я, председатель, не слышал. Ясно? А за план мы голова болеть будет...

Но головные боли неадаптивного председателя не дали и килограмма прибавки к урожаю — 15 центнеров с гектара, и не больше...

И мусор, мол, вес имеет и что все — не святоши... Эти годы глухой внутренней обороны более других оставили морщины на лице и боли в сердце...

СИЛА БОЛЬШОГО КРЫЛА

ВРЕМЯ И МЫ

го, очень много этих потоков врывалось в жизнь за 23 года колхозного предсительства Умри Хасановой! Было, брадбедное, непонятное течение редко сбивало с ног неокрепших правдолюбцев, накрывала и ее с головой на какое-то мгновение. Но сила противостояния неправды, нечестности поднимала ее — над обстоятельствами, над людьми, которые во имя корыстных личных интересов предавали и наши идеалы, и наши принципы...

речь... Если отойти недалеко от дома, встать у края арки — оторвется, как бы приветствуя, зеленая до самого горизонта, теплая ладная земля — «поле Ойдин» как и поныне называлось односельчане этот клочок земли. Звеной она здесь трудилась, поскольку в Яхши-ауле после войны мужчин почти не осталось. Тут, на краю поля, готовила для своего хлопкоробочного звена «ош», а потом первой шла за нейменем... И люди шли за ней — ее упрямое трудолюбие, честность были важнее слов...

месте вырос фундамент нашей перестройки. Нам не надо искать специалистов по перестройке, — они рядом, здесь. Это из них выросла перестройка, обогатившись, осознанными целями завтрашнего дня и завтрашними задачами. Для таких людей, перестройка — не система мер — система жизни...

Да, перестройка выросла из таких, как Умри Хасанова, ее единомышленники. И ростки эти самой разной высоты. Как-то лет десять назад приглашенное на судья правление вместе с председателем твердо ответило: «Нет, не пойдем, если на столе будет спиртное...»

Молодежь наша после окончания школы остается в родном колхозе. Почему? Секреты особые нет: стараемся, чтобы и работать было интереснее, и отдыхать веселее. Чтобы в большом нашем доме — в колхозе — было уютно и радостно...

Сегодня, на горячем старте перестройки, нам важно понять истоки такого противостояния, такой силы. Ведь за плечами этой маленькой, даже хрупкой женщины не просто груз побед и обретений — хотя и этого немало на весах житейской мудрости. За ней — коллектив целого колхоза, люди, связавшие с председателем — коммунистом, вожаком свои судьбы, идущие за ней. Там где же эти истоки?

Только сейчас время жизни, отсчитавшее 53 года, приближали Умри Хасанову, ну к простоте мудрой мысли — как долго летим мы на крыльях родителей, пока не окрепнут собственные. Как долго сила родительского крыла служит нам опорой...

Но бывало, что с самой высоты этих истин сбрасывала на землю обстоятельства... Что же это выводит, председатель? — спрашивали некоторые, — в соседних хозяйствах — взять хотя Уч-чолпон или колхоз Куйбышева — и хлопок покуже налето, и дисциплины той нет, а выработки в белетовые. Значит, мы плохо хозяйствуем?

А жизнь идет дальше. Колхоз имени Терешковой, стабильно работающий, давший в прошлом году по 36,5 центнера хлопка с гектара и около 3 миллионов прибыли, удерживающий хорошие показатели и в животноводстве, берет новую высоту. Полным ходом идет сбор нынешнего урожая...

В родне бы общезвестно: там, где работает из трудящихся, создают им условия для быта, отдыха, там и производительность выше, работа спорится. Но далеко не все руководители хозяйств следуют этому правилу...

Алла Тимофеевна выбрала эту далеко не женскую профессию еще в юности. После восьмилетки поступила в Ташкентский авиационный техникум. В 1967 году, после его окончания, пошла в Ташкентский авиационный клуб ДОСААФ. Програла с парашютом, летала на учебно-тренировочных самолетах.

ла в летное училище, училась в институте и работала в клубе инструктором. В 1976 году будущая летчица стала студенткой заочного отделения Киевского института инженеров гражданской авиации, которое успешно закончила в 1982 году.

тет дочка — второклассница Елена. НА СНИМКАХ: Алла Тимофеевна Нечкина и пилот-инструктор тренажера самолета «ЯК-40» летчик 1-го класса Юрий Анатольевич Кадусовский; А. Т. Нечкина с дочерью Аленой.

Фото Р. ШАГАБЕВА. (УзТАГ).

Создавались женские клубы, дома дехканок, красные юрты, женские курсы. Пример борьбы за новый быт показывали махаллинские комитеты. Они устраивали семейные вечера, женские базары, организовывали кружки и спортивные общества. Если до начала «Худжума» было 82 школы ликбеза, то уже летом 1927 года дополнительно открыли еще 120 школ по ликвидации неграмотности. С великой активностью борьба с религиозными пережитками. В 1931 году в Союз воинствующих безбожников вошел 27 тысяч женщин. В итоге этой работы только в 1927 году 100 тысяч узбечек сбросили паранджу.

Использование опыта «Худжума» в сегодняшней жизни — процесс творческий. Главное, чего нельзя забывать — решение женского вопроса всегда требует комплексного подхода, участия государственных, политических, правовых, финансовых, культурно-просветительских организаций.

НАСЛЕДИЕ «ХУДЖУМА»

Лозунг «Худжума» означал переход к массовой борьбе с авторитаризмом, бюрократизмом, коррупцией, отсталыми традициями, отсталыми женщинами. Родился он на III Среднеазиатском съезде работников за раскрепощение женщин в 1926 году, и тогда же эту борьбу возглавили партийные организации при активном участии Советов, комсомола, союза «Кочник» и женотделов. Задачей дня стало привлечение женщин к общественному труду. Для этого использовались заводские учреждения, школы ФЭУ, индустриально-технические курсы. На предпринятых комиссиях по улучшению труда и быта женщин.

Создавались женские клубы, дома дехканок, красные юрты, женские курсы. Пример борьбы за новый быт показывали махаллинские комитеты. Они устраивали семейные вечера, женские базары, организовывали кружки и спортивные общества. Если до начала «Худжума» было 82 школы ликбеза, то уже летом 1927 года дополнительно открыли еще 120 школ по ликвидации неграмотности. С великой активностью борьба с религиозными пережитками. В 1931 году в Союз воинствующих безбожников вошел 27 тысяч женщин. В итоге этой работы только в 1927 году 100 тысяч узбечек сбросили паранджу.

Создавались женские клубы, дома дехканок, красные юрты, женские курсы. Пример борьбы за новый быт показывали махаллинские комитеты. Они устраивали семейные вечера, женские базары, организовывали кружки и спортивные общества. Если до начала «Худжума» было 82 школы ликбеза, то уже летом 1927 года дополнительно открыли еще 120 школ по ликвидации неграмотности. С великой активностью борьба с религиозными пережитками. В 1931 году в Союз воинствующих безбожников вошел 27 тысяч женщин. В итоге этой работы только в 1927 году 100 тысяч узбечек сбросили паранджу.

МАРШРУТАМИ «БЕЛОЙ СТРАДЫ»

«Получайте свежие газеты!» — очень обрадовал сборщиков хлопка голос почтальона Соии Джураевой, приехавшей на полевой стан. А Соия сказала: «Я не только газеты приношу. Вот и пособия многодетным семьям, и телеграммы...»

«Ускорение социально-экономического развития страны — стратегический курс КПСС» — такова тема семинарских занятий, которую гостит и предстоящему учебному году в системе политического и экономического образования пропагандист Надежда Павлова Саурова, директор термезской школы № 5 имени Луначарского. Коммунист с 1964 года, она почти 20 лет ведет занятия среди учителей с целью повышения их политической грамотности. НА СНИМКЕ: пропагандист Надежда Павлова Саурова за индивидуальной беседой со слушательницей Людмилой Хавдиной Кадиевой. Фото И. ХОДЖАЕВА (УзТАГ).

УЮТ ОБЩЕГО ДОМА

Молодежь наша после окончания школы остается в родном колхозе. Почему? Секреты особые нет: стараемся, чтобы и работать было интереснее, и отдыхать веселее. Чтобы в большом нашем доме — в колхозе — было уютно и радостно...

В родне бы общезвестно: там, где работает из трудящихся, создают им условия для быта, отдыха, там и производительность выше, работа спорится. Но далеко не все руководители хозяйств следуют этому правилу...

В родне бы общезвестно: там, где работает из трудящихся, создают им условия для быта, отдыха, там и производительность выше, работа спорится. Но далеко не все руководители хозяйств следуют этому правилу...

Сборщики — а их на поля несколько сот — могут трудиться спокойно. И потому результаты у них хорошие. Подруги Кумрихон Артыкова и Мухамхон Даббарова из 5-й бригады обязались сдать за сезон 8—10 тонн хлопка и чувствуют, слово свое сдержат.

Сборщики — а их на поля несколько сот — могут трудиться спокойно. И потому результаты у них хорошие. Подруги Кумрихон Артыкова и Мухамхон Даббарова из 5-й бригады обязались сдать за сезон 8—10 тонн хлопка и чувствуют, слово свое сдержат.

Сборщики — а их на поля несколько сот — могут трудиться спокойно. И потому результаты у них хорошие. Подруги Кумрихон Артыкова и Мухамхон Даббарова из 5-й бригады обязались сдать за сезон 8—10 тонн хлопка и чувствуют, слово свое сдержат.

Сборщики — а их на поля несколько сот — могут трудиться спокойно. И потому результаты у них хорошие. Подруги Кумрихон Артыкова и Мухамхон Даббарова из 5-й бригады обязались сдать за сезон 8—10 тонн хлопка и чувствуют, слово свое сдержат.

Сборщики — а их на поля несколько сот — могут трудиться спокойно. И потому результаты у них хорошие. Подруги Кумрихон Артыкова и Мухамхон Даббарова из 5-й бригады обязались сдать за сезон 8—10 тонн хлопка и чувствуют, слово свое сдержат.

Сборщики — а их на поля несколько сот — могут трудиться спокойно. И потому результаты у них хорошие. Подруги Кумрихон Артыкова и Мухамхон Даббарова из 5-й бригады обязались сдать за сезон 8—10 тонн хлопка и чувствуют, слово свое сдержат.

ДЛЯ ГРЯДУЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Я всем сердцем разделяю миролюбивую политику нашей партии и правительства. Ни кто в нашей стране не хочет войны. И прежде всего мы — вдовы павших солдат. В суровые, тревожные дни 1942 года ушел добровольцем на фронт и мой муж Шералев. Остался с двумя мальчишками — Бекбаем и Худайберди. Старшему — пять лет, второму — четыре. Растила детей, сама недо-

дала, лишь бы дети не болели, и ждала, ждала. Ожидание мое затянулось. В 1944-м с фронта пришло сообщение: «Пропал без вести». Вначале я не понимала, что значит «пропал» и как такое может быть? Потом мне разъяснили. У меня затеплилась надежда — стала снова ждать. Уже все, что осталось в живых, вернулись с фронта, а я ждала. Сынов своих, как бы трудно им было, вырвала, поставила на ноги. Бекбай окончил биологический факультет СамГУ, работает учителем в средней школе № 5 Советбадского района. Худайберди трудится бригадиром полеводческого отделения совхоза «Москвин» этого же района. Женщина с похожей судьбой у нас в стране немало.

Улуғрой ШЕРАЛIEВА, Пенсальевский район, Андижанская обл.

ЖЕНЩИНЕ ИЗ ЧЕРНОБЫЛЯ

Дарье Антоновне Черединой — работнице Черкасского областного краеведческого музея сообщили, что ей пришла посылка из Узбекистана. Это ее удивило. — У меня там ни родственников, ни знакомых. Адрес на посылке указан небрежно: «Украинская ССР, город Черкассы, женщина из Чернобыля». Но связисты быстро разыскали адресата. Черединойко приехала в Черкассы из Припяти, где много лет учительствовала.

Дарье Антоновне Черединой — работнице Черкасского областного краеведческого музея сообщили, что ей пришла посылка из Узбекистана. Это ее удивило. — У меня там ни родственников, ни знакомых. Адрес на посылке указан небрежно: «Украинская ССР, город Черкассы, женщина из Чернобыля». Но связисты быстро разыскали адресата. Черединойко приехала в Черкассы из Припяти, где много лет учительствовала.

«Наша родная, неизвестная сестричка из Чернобыля! Понимаем, какое горе случилось. Посылаем тебе наш скромный подарок. Это от всей души, от всего сердца. Пусть он еще раз напомнит тебе, что ты не одинока, что у тебя есть сестры — это все женщины Узбекистана и СССР, которые трудятся во имя мира, чтобы наша планета никогда не содрогалась от ядерных взрывов». Так выразили свои чувства сестры.

С ЗАБОТОЙ О ТРУЖЕНИЦАХ СЕЛА

Подали заявления о приеме на работу десятки девушек и женщин, живущих в совхозе-техникуме «Баят». Для них Гудистанская швейно-галатерейная фабрика

открыла на усадьбе свой филиал. Желающих так много, что на первом же поезде из 40 машин удалось организовать работу в две смены. Фабрика готовится открыть

такие филиалы и в других хозяйствах Вауатского и Хавастского районов, а также в Янгйере. (УзТАГ)

